

Поэтому, даже когда над ним смеялись, он лишь усмехнулся, чувствуя себя вполне неплохо, и поддержал перепалку:

— Хе-хе, даже если бы я закрыл половину лица, все равно выглядел бы лучше тебя. Кто во всем Созвездии Цилянь не знает, что второго сына семьи Цао чуть ли не перепутали с другим ребенком в роддоме?

Цао Чжэньхай, с круглой головой, узкими глазами и слегка выдающимся носом, но с чересчур мясистым кончиком, выглядел вполне сносно для обычного человека, но среди знатных семей его внешность была настолько уродлива, что могла бы вызвать слезы у богов и ужас у людей.

Ведь знатные семьи, не будучи выскочками, насчитывали уже десятки поколений, и каждое из них женилось на красавицах, постепенно улучшая гены.

Но почему-то у Цао Чжэньхай, казалось, произошел взрыв всех скрытых уродливых генов его предков. Его родители, увидев его впервые, устроили скандал, подозревая, что медсестры подменили ребенка, и дело дошло до ДНК-теста, прежде чем все утихло.

Ци Цзиншэн, зная, как бить больнее, заметил, как лицо Цао Чжэньхай покраснело, а его мясистый нос с ноздрями, направленными в небо, начал яростно раздуваться, и сжал кулаки в кармане.

Цао Чжэньхай, дрожа от злости, трясая щеками, гневно указал на Ци Цзиншэна:

— Ты, безродный ублюдок!

Ци Цзиншэн резко сузил глаза. Даже будучи усыновленным, его родные родители были известными людьми, занесенными в родовую книгу семьи Ци, и согласно официальной версии, его отец Ци Минъюн был главой семьи, а мать Ань Хуэй — нынешней хозяйкой.

— Какое воспитание в семье Цао! Мужчины учатся ругаться, как базарные бабы! С тобой спорить — только лицо терять. Хорошая собака дорогу не перегораживает, посторонись!

Цао Чжэньхай больше не мог сдерживаться и замахнулся на него кулаком. Однако Ци Цзиншэн, хотя и не до конца выздоровел, был весьма ловок. Увидев, что тот бросается на него, он отступил на шаг, прислонился к машине, схватил его руку и, потянув на себя, прижал его затылок к крыше автомобиля с громким стуком.

Цао Чжэньхай, сдавленный за горло, ударился лицом о дверь машины дважды, прежде чем закричал, как резанный поросенок:

— Вы что, идиоты?! Оттащите его!

Ци Цзиншэн, нажав на нерв, чтобы тот онемел, резко обернулся к остальным, готовым вмешаться, и грозно крикнул:

— Кто посмеет поднять руку, я сделаю так, что он сегодня же вылетит из Академии Юньтай!

Это была прямая угроза, и семья Ци обладала такой властью. Несколько приспешников переглянулись. Когда черти дерутся, мелкие бесы страдают. В прошлый раз, когда они вместе с Цао Чжэньхаем избили Ци Цзиншэна, все уже получили выговоры, и повторное нарушение могло привести к отчислению.

Они не были членами семьи Цао и не обладали достаточной властью, чтобы ссориться с элитной частной школой. Учитывая, что выпуск был уже близок, они могли позволить себе лишь словесные перепалки, но больше не решались на физическую конфронтацию.

Ци Цзиншэн, убедившись, что никто не осмелится подойти, снова схватил Цао Чжэньхуа за волосы и ударил его головой о крышу машины.

Приспешники, не имея возможности вмешаться, но и не желая оставлять Цао Чжэньхуа в беде, заговорили разноречиво:

— Господин Цао просто шутит, зачем так...

— Мы же одноклассники, это как-то неправильно...

— Скоро прозвонит звонок на уроки, если продолжить, придут преподаватели...

Ци Цзиншэн и не собирался серьезно навредить Цао Чжэньхуа, просто воспользовался моментом. После удара головой он коленом ударил его в живот дважды и отпустил:

— Это в счет твоего прошлого нападения на меня. С сегодняшнего дня держись от меня подальше! Если будет следующий раз, я не буду так милостив!

Он толкнул Цао Чжэньхуа к его приспешникам, и те увидели, что у него из носа течет кровь, а он, согнувшись от боли в животе, продолжал ругаться:

— Ублюдок! Не смей убежать!

Ци Цзиншэн не стал обращать на него внимания, сел в машину и приказал:

— Поехали, остановитесь у общежития. Дома сразу передай запись Чэнь Лэ.

Даже если Ань Хуэй просила не провоцировать конфликты, если есть доказательства, что Цао Чжэньхуа начал первым, это не проблема. Молодые люди из знатных семей должны быть решительными, нельзя позволять, чтобы тебе ругали в лицо и не отвечать.

Водитель, управляя машиной, посмотрел на него через зеркало заднего вида:

— Господин, вы не пострадали? Цао Чжэньхуа сопротивлялся довольно сильно.

Ци Цзиншэн потер виски:

— Перестарался, немного кружится голова, ничего серьезного.

Внезапно в его голове раздался детский голос:

— Идиот!

Ци Цзиншэн широко открыл глаза, уставившись на водителя, но тот, казалось, ничего не заметил, продолжая спокойно вести машину. Он закрыл глаза, задаваясь вопросом, не является ли это галлюцинацией из-за сотрясения мозга. Возможно, сегодня он был слишком импульсивен, не стоило поддаваться эмоциям.

Пока он размышлял, голос снова раздался, словно проникая прямо в его сердце:

— Конечно, это не галлюцинация!

Убедившись, что водитель все еще сосредоточен на дороге, Ци Цзиншэн начал осторожно ощупывать себя и сиденье, пытаясь понять, откуда исходит голос.

Голос с самодовольством произнес:

— Не ищи, я в твоём подвеске.

Ци Цзиншэн хотел снять нефритовую подвеску и осмотреть ее, но водитель уже подъехал к общежитию, и ему пришлось выпрямиться:

— Сначала отнеси вещи наверх, я немного отдохну.

Водитель с беспокойством посмотрел на его лицо:

— Господин, вам точно не нужно вызвать врача?

Ци Цзиншэн провел рукой по лицу:

— Не нужно, иди забирай вещи.

Водитель вышел из машины, достал багаж из багажника и отнес постельные принадлежности наверх. Вернувшись за чемоданом, он открыл дверь и заглянул внутрь:

— Господин, горничная, которую прислал управляющий Чэнь утром, все еще убирается внутри. Я только что увидел, что на первом этаже общежития есть чайная, там есть чай, закуски и книги. Может, вы туда зайдете подождать?

Ци Цзиншэн, все еще держа в руке нефритовую подвеску, согласился и вышел из машины. Он вошел в чайную, расположенную на первом этаже общежития, и, не решаясь пить чай из-за плохого самочувствия, заказал горячее молоко и тарелку закусок, сев в угол, загороженный растениями.

Голос, казалось, звучал прямо в его голове, поэтому он попробовал мысленно спросить:

— Что ты такое?

— Я вовсе не «что-то», — ответил детский голос, похожий на голос пяти-шестилетнего мальчика, не стал ходить вокруг да около и прямо объяснил. — Ты никогда не задумывался, почему вернулся в прошлое?

Не дожидаясь вопросов Ци Цзиншэна, он начал пространно рассказывать.

Вкратце, он прибыл из высокоразвитой цивилизации, которая исследует разумные формы жизни во всей вселенной. Сначала они отправляли духовные сущности с помощью пространственных технологий, а когда искусственный интеллект стал достаточно развит, начали отправлять множество таких компьютеров, как он.

Он прибыл сюда много лет назад в виде подвески на шее Ци Цзиншэна, ожидая, пока его ментальная сила вырастет достаточно, чтобы общаться с ним. Однако, не успев развиваться, он был передан Шан Сяоханю.

— Твой мир, хотя и имеет совершенно другую систему сил, довольно хорошо развит в

технологическом плане. Когда я снова встретил тебя, ты уже потерял тело, но ты был первым, кого я нашел за последние сто лет, чья духовная сущность могла быть отделена. Поэтому я связался с главным компьютером и запросил разрешение вернуть тебя назад.

Ци Цзиншэн, закрыв глаза, слушал этот голос, не испытывая особого удивления, а скорее чувство облегчения и завершенности.

Он уже давно размышлял о том, как вернулся, перебирая всевозможные теории о мистике, пространстве и времени, и даже беспокоился, что его внутренние изменения могли повлиять на определенные события.

Ведь все в мире взаимосвязано, и если его действия случайно затронули не тех людей или даже Шан Сяоханя, последствия могли быть непоправимыми.

А теперь, судя по всему, цивилизация, откуда пришел этот голос, была настолько технологически развита, что даже Империя была далека от нее, но уже достаточно продвинута, чтобы Ци Цзиншэн мог понять такие концепции, как пространственные прыжки.

Подумав некоторое время, он спросил:

— Какова цель твоего ожидания, пока я смогу общаться с тобой? Или, если ты вернул меня назад, какую цену я должен заплатить?

— Это будет для тебя пустяком, — голос звучал очень искренне. — Как я уже сказал, мы исследуем космические цивилизации. Твой мир очень похож на мой: углеродная жизнь, схожие внешние формы и процессы развития, даже история и культура имеют сходства, хотя системы сил сильно различаются. Возможно, в какой-то момент времени произошло разделение. У меня нет возможности самостоятельно проводить исследования, моя задача — просто собирать образцы.

Ци Цзиншэн машинально провел пальцем по столу:

— Какие именно образцы?

— Важные данные, такие как генетические карты, анатомические схемы, внутренние энергетические цепи, методы тренировок и так далее, — голос, казалось, перечислял, загибая пальцы. — Остальное, когда у тебя появится возможность, мы обсудим.

Теперь уже «мы»...

<http://bllate.org/book/17699/1652341>